

Съемки программы проходили в месте под названием Цюйчжэнь.

Этот городок, окруженный горами и водой, сохранил большую часть архитектуры в стиле Хуэй. Хотя предполагалось, что здесь будут снимать приключенческий контент с элементами исследования, основное внимание уделялось зрелищности.

Съемочная площадка находилась в древней деревне, а за ее пределами располагался отель съемочной группы.

Номер для Хэ Чжэньлина уже был заранее забронирован.

Черный бизнес-автомобиль медленно остановился у входа.

Дверь открылась, и представитель сразу же подошел:

- Господин Хэ... Э? - Его голос прервался, когда он заметил другого человека, вышедшего из машины. - ...Ассистент?

Не похоже, слишком молодой.

Да и выглядел так, будто только что проснулся. С первого взгляда даже непонятно, кто из них босс.

Хэ Чжэньлин не стал объяснять:

- Просто дайте мне ключ от номера.

Линь Су вышел из машины и посмотрел:

- Один ключ? Мне с тобой жить?

Хэ Чжэньлин вздохнул и повернулся:

- Твой гороскоп был составлен так тихо и незаметно, что я даже не успел подготовиться. Откуда взяться двум ключам?

- ... - Линь Су слегка отвел взгляд.

Представитель быстро добавил:

- Это двухкомнатный номер, мы подумали, что господин Хэ может взять с собой ассистента.

Линь Су кивнул:

- Тогда так и быть.

Хэ Чжэньлин тоже ничего не сказал, взял ключ и вошел в отель.

- ...

Когда они ушли, представитель проводил их взглядом, размышляя про себя:

- Кто это такой?

Номер был на шестом этаже, 608.

Когда они вошли, то увидели двухкомнатный люкс: внешняя комната была просторной и чистой, с полным набором удобств.

Линь Су с удовольствием заметил:

- Обстановка довольно приятная.

- Здесь хорошо развит туризм, - сказал Хэ Чжэньлин, остановившись и повернувшись к Линь Су. - Ты где будешь спать?

- В соседней комнате.

- Хех, а где же еще?

Линь Су сдержанно покачал головой:

- Не пытайся заставить меня сказать что-то двусмысленное.

- ...

Хэ Чжэньлин поставил багаж и спокойно решил:

- Ты спишь внутри.

У обоих было немного багажа.

Линь Су бросил рюкзак в комнату и вышел. Выйдя, он увидел, что Хэ Чжэньлин стоит у окна и резко открывает шторы.

Свет из больших окон залил комнату, и вдалеке виднелась древняя деревня, окруженная горами, с белыми стенами и серой черепицей.

Хэ Чжэньлин повернулся:

- Ты что-нибудь заметил?

Линь Су окинул взглядом:

- Горы округлые, вода спокойная, место для дома выбрано удачно. Не великое богатство, но небольшое благополучие. Эта деревня, должно быть, уже давно приглашала мастеров фэншуй, чтобы изменить энергетику. Пока не трогают их храмы и не нарушают табу, все будет в порядке.

Хэ Чжэньлин, дергая за штору, опустил глаза:

- Твой тон звучит так, будто что-то обязательно произойдет.

Линь Су развалился на диване, спокойно:

- Ты слишком чувствителен, Сяо Хэ.

После обеда состоялась церемония открытия.

Они вместе отправились на съемочную площадку в древней деревне.

Хэ Чжэньлин был одет в свой обычный элегантный костюм.

Линь Су же был в темном традиционном китайском костюме, излучающем холодную древнюю элегантность. Поскольку он не был занят делами, он не надел свою серьгу с кисточкой, а лишь повесил на грудь кулон из нефрита.

Как только они появились на площадке, все взгляды устремились на них.

Раздались восхищенные вздохи:

- Вау...

- Это господин Хэ, а кто с ним?

Режиссер Кэ Цзюэсинь, который обсуждал оборудование с помощником, вдруг заметил, что взгляд помощника застыл на чем-то позади. Он обернулся и на секунду замер.

Только когда Хэ Чжэньлин подошел ближе, он наконец пришел в себя.

- Ах... Господин Хэ!

Хэ Чжэньлин слегка кивнул.

Кэ Цзюэсинь взглянул на Линь Су, который стоял неподалеку, и почувствовал легкое напряжение, но не смог оторвать взгляд:

- Господин Хэ, а это...

- Не обращайтесь внимания, он здесь как турист.

Кэ Цзюэсинь с облегчением вздохнул и с улыбкой объяснил:

- Я подумал, что он тоже будет участвовать в съемках. - Он быстро добавил: - Ну, конечно, это тоже возможно... Просто это было бы слишком неожиданно, я немного растерялся.

Хэ Чжэньлин сказал:

- Ему, вероятно, это неинтересно. - В конце концов, даже в прошлый раз он вел трансляцию в маске.

Кэ Цзюэсинь улыбнулся и вовремя перешел к делу.

Линь Су не знал, о чем они говорили.

Он стоял на краю площадки, с интересом наблюдая за происходящим, и осматривал окружение:

- Проснулся, а оборудование уже обновилось до версии n.0.

Снежный Конь подыграл:

- Только ты остался в исходном состоянии.

Линь Су:

- Это называется "быть верным себе".

Снежный Конь на мгновение замер:

- ...Не играй словами в таких сложных идиомах.

Они активно обсуждали новые способы подколов, как вдруг тишину на площадке нарушил голос:

- У тебя что, глаз нет или рук?

Линь Су остановился и посмотрел в сторону звука.

На площадке молодой человек с тщательно сделанным макияжем раздраженно кричал на девушку перед ним:

- Ты мне на волосы солнцезащитный крем напылила! Если не умеешь работать, зачем вообще сюда пришла? Не понимаю, как таких, как ты, вообще нанимают.

Девушка, стоящая перед ним, едва сдерживала слезы и извинилась:

- Жуй-гэ, простите.

Окружающие сотрудники либо смотрели с неодобрением, либо, привыкнув к такому поведению, просто покачали головой и продолжили заниматься своими делами.

Маленькая звезда закончил свою тираду, обернулся и встретился взглядом с Линь Су. Он на секунду замер, а затем с явной враждебностью и презрением сказал:

- Чего уставился?

Линь Су процитировал:

- Собака лает в глубине переулка, петух поет на вершине тутового дерева.

Молодой человек: ...

Кто-то из окружающих не сдержал смехок.

Маленькая звезда мгновенно взорвался, открыл рот, чтобы накричать, но, похоже, сдержался из-за чего-то и вместо этого набросился на окружающих:

- Вам всем делать больше нечего, да?

Сотрудники быстро разошлись.

Он бросил злобный взгляд на Линь Су, а затем его увели подошедшие менеджеры.

На краю площадки.

Линь Су, вспоминая первый взгляд молодого человека, полный враждебности, мысленно спросил:

- Сегодня я, кажется, еще ничего не успел сказать?

Он не мог навлечь на себя такую ненависть.

Он задумался:

- Снежный Конь, может, я слишком уж красив, чтобы это было нормально?

Снежный Конь, лежащий у него на плече, похвалил его:

- Ты настолько прекрасен, что это вызывает гнев богов.

Линь Су принял комплимент:

- Думаю, ты прав.

Тем временем на площадке начали готовиться к церемонии открытия.

Хэ Чжэньлин, с его выдающейся внешностью, видимо, хотел использовать в качестве бонусного материала, но он холодно отказался, и режиссеру пришлось с сожалением отступить.

Хэ Чжэньлин участвовал в церемонии, а остальные сотрудники и участники съемок наблюдали за этим.

Линь Су стоял на краю площадки, как вдруг к нему подошла девушка.

Светлая кожа, большие глаза и две милые ямочки на щеках.

Е Юйчжу подошла с улыбкой:

- Привет!

Линь Су обернулся:

- ...Привет?

Видимо, его выражение лица было слишком отстраненным, и она с грустью вздохнула:

- Эх, видимо, ты меня не знаешь. Хотя я и правда не очень известна.

Линь Су утешил ее:

- Это не твоя проблема, я обычно смотрю только комедии.

- ...

Е Юйчжу засмеялась:

- Ладно.

Затем она спросила:

- Значит, ты не из нашей индустрии?

Линь Су кивнул:

- Я здесь как турист.

Е Юйчжу с облегчением вздохнула и откровенно сказала:

- Я думала, ты пришел сниматься в шоу, мы все немного напряглись.

Она кивнула в сторону маленькой звезды и объяснила:

- Он набросился на тебя, вероятно, из-за этого.

Так вот откуда взялась враждебность.

Линь Су посмотрел в сторону молодого человека и спросил:

- А кто он такой?

- Бай Сюаньжуй, недавно стал популярным благодаря одному сериалу, но характер у него ужасный. Но тебе, раз ты не из нашей индустрии, не стоит обращать на него внимания. Эй, кстати...

Е Юйчжу спросила:

- Ты пришел с господином Хэ, вы родственники? Друзья?

Линь Су подумал некоторое время и покачал головой:

- Это долгая история.

- ...

Е Юйчжу, задавшая вопрос мимоходом, была слегка озадачена.

В этот момент впереди раздался шум.

Хэ Чжэньлин, закончив церемонию открытия, подошел к ним. Он окинул взглядом присутствующих и спросил:

- Что случилось?

Е Юйчжу поздоровалась с господином Хэ и быстро удалилась.

Хэ Чжэньлин перевел взгляд на Линь Су и слегка приподнял бровь, словно спрашивая: «Ты еще не ответил на мой вопрос».

Линь Су сказал:

- Она спросила, какие у нас отношения.

Наступила секунда тишины, после чего Хэ Чжэньлин посмотрел на него:

- Ты ничего странного не сказал, надеюсь?

Линь Су спокойно ответил:

- Не волнуйся, на публике я всегда осторожен в словах. Я ей ничего не рассказал.

Его тон вызвал легкое напряжение у собеседника:

- Позволь спросить, что именно мы «могли» бы ей рассказать?

- О, это длинная история.

- ...

Снежный Конь не выдержал:

- Звучит так, будто между вами много запретных плодов.

Линь Су шлепнул его, чтобы он замолчал.

После церемонии открытия Хэ Чжэньлин отправился осматривать деревню.

Линь Су, заинтересованный декорациями съемочной группы, решил прогуляться по окрестностям.

Декорации, основанные на архитектуре стиля Хуэй, были дополнены множеством огней и реквизита. Ночью, когда свет падает на белые стены, это действительно производит впечатление.

Видимо, режиссер заранее подготовился и не разместил сцены рядом с храмом или колодцем, что немного успокоило Линь Су.

Закончив осмотр, он вернулся в отель.

Только войдя в холл, он услышал спор. Два главных голоса были ему знакомы:

- Я уже спрашивал, он вообще не из нашей индустрии.

- А он сказал, что не из индустрии, и ты ему поверил? Сколько ты уже в этом бизнесе, а все еще такой наивный. Неудивительно, что ты на седьмом-восьмом месте.

Линь Су поднял бровь и вошел внутрь.

Отель, видимо, был полностью забронирован съемочной группой, и в холле находились только несколько участников. Бай Сюаньжуй с видом знатока говорил другим:

- Он точно пришел сюда, чтобы занять чье-то место. Вы сами должны быть начеку. В любом случае, меня это не касается, я просто беспокоюсь за вас, особенно за некоторых «маленьких» и «неизвестных»...

Он бросил взгляд на одного из молодых актеров.

Е Юйчжу не выдержала и сказала:

- Хватит вести себя, как будто все такие же, как ты!

Бай Сюаньжуй мгновенно изменился в лице, словно его задела за живое:

- Ты что, черт возьми, сказала?..

В этот момент раздался мягкий голос:

- Не вини его.

Все обернулись и увидели Линь Су, стоящего у входа. Он покачал головой:

- Император не торопится, а евнух уже волнуется. Это вечная истина.

Все: ...

Е Юйчжу первой не сдержала смехок, а другой участник тоже слегка улыбнулся.

Бай Сюаньжуй уже собирался взорваться, как вдруг появился режиссер.

- Эм? Что происходит?

- Ни...чего.

Бай Сюаньжуй с трудом сдержался, бросил последний взгляд на Линь Су и ушел.

Холл быстро опустел.

Е Юйчжу не ушла, а подошла к Линь Су с довольным видом:

- Фух! Ты его здорово поставил на место.

Линь Су спросил:

- Из-за чего вы поссорились?

Е Юйчжу скривила губы:

- Он просто запаниковал. Несмотря на его высокомерный вид, он боится, что ты действительно войдешь в шоу и заберешь его популярность. Он пытается использовать нас, как будто мы не видим его игры.

Она сделала жест, обозначающий «идиот».

Е Юйчжу добавила:

- Но он действительно умеет пробиваться и имеет связи. Будь осторожен, он может подставить тебя.

Линь Су принял совет:

- Я обязательно буду осторожен, чтобы не отобрать его популярность, даже не участвуя в шоу.

- Ха-ха! - Е Юйчжу снова рассмеялась и ушла, оставив за собой звонкий смех.

Эта незначительная угроза была временно забыта.

Линь Су поднялся в свой номер.

Открыв дверь, он увидел, что Хэ Чжэньлин уже вернулся и снимал пиджак, положив его на спинку стула.

Их взгляды встретились.

Линь Су первым нарушил тишину:

- Ты «так» меня встречаешь?

Хэ Чжэньлин поправил воротник и ответил:

- А что, есть предложения?

Линь Су закрыл дверь и сказал:

- Мое предложение - продолжай.

Хэ Чжэньлин усмехнулся и направился в ванную:

- Я иду мыться, держи себя в руках.

С этими словами он захлопнул дверь ванной.

Линь Су с сожалением отвел взгляд и вернулся в свою комнату:

- Сяо Хэ все еще недостаточно раскрепощен.

Снежный Конь сухо заметил:

- То, что ты описываешь, называется развратом.

- ...

Линь Су резко закрыл шторы и лег:

- Ладно, я немного вздремну, а ты пока постой снаружи.

Белый светящийся комок недовольно хмыкнул и выплыл за дверь.

В коридоре отеля Бай Сюаньжуй сделал глубокий вдох.

Он не мог успокоиться после произошедшего и специально переоделся в полупрозрачную рубашку, расстегнув пару пуговиц, чтобы подойти сюда.

Перед ним была дверь с номером 608.

Это был номер «господина Хэ», главного инвестора шоу.

Он не верил, что Линь Су и Хэ Чжэньлин были родственниками или друзьями. Их атмосфера явно говорила о другом. К тому же, зачем брать с собой в такую глушь такого симпатичного парня, если не для «тех» целей?

Если Линь Су может, то и он сможет.

Бай Сюаньжуй нервничал, но, вспомнив раздражающее лицо Линь Су, почувствовал прилив решимости.

Почти без колебаний он постучал в дверь.

- Тук-тук.

Внутри на мгновение воцарилась тишина, затем послышались какие-то звуки.

Он уже собирался постучать снова, как дверь резко открылась:

- Господин Хэ...

Его голос оборвался.

На пороге стоял высокий, внушительный мужчина средних лет, с лицом, которое показалось ему знакомым. Он нахмурился и посмотрел на Бай Сюаньжуня.

Бай Сюаньжунь: Кто это?

У двери стоял Снежный Конь, молча держа дверь.

- ... Это не обслуживание номеров? Почему здесь это существо?

Они стояли у двери, смотря друг на друга.

Через несколько секунд за спиной Бай Сюаньжуня раздался звук открывающейся двери.

Хэ Чжэньлин вышел из ванной, его волосы были слегка влажными, а одежда аккуратно застегнута. Увидев сцену у двери, он на мгновение замер.

Затем он посмотрел на Снежного коня и погрузился в молчание.

В этой неловкой паузе.

Снежный Конь, собравшись с духом, указал пальцем и строго спросил:

- Хэ Чжэньлин, что это такое?

- ...

Линь Су, разбуженный шумом, вышел из комнаты и увидел сцену, которая заставила его глаза расшириться.

Хэ Чжэньлин смотрел мрачно, воздух у двери казался застывшим.

Линь Су молча подошел на пару шагов вперед, чтобы разрядить обстановку:

- Папа, это не вина Хэ Чжэньлина.

Хэ Чжэньлин: ...

Заметки от автора:

Снежный Конь: Это был поистине захватывающий косплей. (с наслаждением вспоминает)

«Собака лает в глубине переулка...» - цитата из стихотворения Тао Юаньмина «Возвращение к садам и полям».

<http://bllate.org/book/14681/1308591>